Глава 138. Убийство Сюэ Кайшаня

Юэ резко ускорился, быстро оказавшись возле Сюэ Кайшаня, чем сильно его удивил, но тот все-таки попытался встретить его ударом. Однако Юэ, легко уклонившись, активировал «Дьявольское пламя», и когда оно появилось в его руке, спокойно ударил в грудь Сюэ Кайшаня. Это неистовое пламя легко пробило его защитный слой и сделало большое кровавое отверстие в его груди.

Испытывая дикую боль, Сюэ Кайшань издал пронзительный крик. Размахивая руками, он пытался попасть по Юэ Чжуну, но не мог даже задеть его одежды, его изображение просто мелькало перед ним, появляясь то здесь, то там. Сам Юэ, уклоняясь от него, наносил удары, пока хорошо не приложился дьявольским огнем по его спине, сделав отверстие в его защите, и пламя прожгло его позвоночник.

Потеряв свою подвижность, он стал целью для нападения скелета, который выпрыгнув со стороны, нанес сильный удар по его голове. Чем окончательно и добил, сломав Сюэ Кайшаня шею, тело которого безжизненно упало на землю.

«Крайне жестко!» — со страхом смотрел Чэнь Шитоу, как легко Юэ убивал пуленепробиваемого человека, который к тому же использовал таинственные способности. Как практикующий боевые искусства, он своим ударом не смог нанести никакого урона, в то же время Юэ убил Сюэ Кайшаня, как будто, курицу зарезал.

Юэ подошел к телу поверженного, тщательно осмотрев его, и подтвердил, что Сюэ Кайшань был Эвольвером. На нем было различное снаряжение из Системы Богов и Демонов, большинство из которого Юэ уже видел, и только серебряное ожерелье привлекло его внимание. Он протянул руку и снял его.

Ожерелье Шторма (снаряжение 3 уровня), +5 ловкости. Дополнительный навык «Штормовой ветер», навык позволяет вызвать сильный порыв ветра и раскидать окруживших врагов. Эффект навыка зависит от Духа. Нет требований к пользователю.

— Хорошая находка! — получив описание, глаза Юэ ярко вспыхнули от радости. Это ожерелье добавляет пять пунктов ловкости и еще имеет активный навык. Чрезвычайно полезное ожерелье. Помимо него Сюэ Кайшань носил ботинки ловкости 1 уровня, защитный костюм 1 уровня и еще какое-то низкоуровневое снаряжение, которое бесполезно для Юэ. Ношение дублирующих предметов не дает никаких эффектов.

Все пленники своими глазами видели смерть Сюэ Кайшаня, которого считали богом

сражений. Но увидев такую быструю смерть, они, сидя на земле, с ужасом смотрели на Юэ Чжуна и дрожали от страха. Как только главарь погиб, сопротивление деревни Муян было полностью подавлено. Вооруженные бойцы Юэ Чжуна спокойно вошли в деревню и занялись восстановлением порядка, одновременно захватывая склады с припасами.

Каждый человек, который, воспользовавшись неразберихой, попытался ограбить, убить или изнасиловать, строго в соответствии с военными законами был приставлен к стене и расстрелян. Обычные жители деревни, увидев подобное, стали вести себя тихо, спрятавшись в своих домах или сидя на земле и держа руки за головой.

«Этот Сюэ Кайшань большой идиот» — поморщившись, думал Юэ, идя по деревне и рассматривая обстановку вокруг.

Войдя в деревню, он увидел множество истощенных выживших людей, отвратительно пахнущих, без следов жизни в глазах. На улицах повсюду можно было увидеть экскременты, и везде ощущался запах мочи. Очевидно, этот больной человек не имел ни малейшего понятия о том, что делать с захваченной деревней. Он был бы подобен куску дерьма, если бы не имел своих странных способностей. Чрезвычайно сильный человек, не всегда имеет способность к управлению.

Члены команды Юэ Чжуна, угрожая оружием, выводили и вытаскивали жителей из каждого дома, обыскивая каждый угол деревни. Каждому найденному обитателю деревни выдавался кусок кукурузного хлеба, после чего их стали готовить к переезду в Шиму. На базе Юэ Чжуна сейчас было очень мало выживших, однако она могла легко вместить тысячи людей, к тому же имея все необходимые для жизни условия.

Видя с какой жадностью жители деревни Муян съедают выданные кусочки кукурузного хлеба, бойцы Юэ Чжуна испытывали сострадание и одновременно с этим превосходство.Они могли каждый день есть досыта белый рис, и при этом регулярно получать рыбу, мясо змеи или овощи. Их положение было в тысячи раз лучше, чем у этих людей.

— Командир Юэ, взгляните! — поприветствовал его Дагоу Цзы, как только тот прибыл в личный дом Сюэ Кайшаня.

— Так много женщин!? Откуда их здесь столько? — удивился Юэ, увидев огромное количество женщин во внутреннем дворе дома, куда его привел Дагоу Цзы. Здесь, наверно, собралось более 150 женщин всевозможных возрастов и внешностей, которые стояли очень плотно друг к другу, заполняя почти весь двор.

— Эти женщины были собраны здесь Сюэ Кайшанем, — объяснял Дагоу Цзы, — Сразу после убийства полицейских, он собрал здесь всех красивых женщин деревни и независимо от их возраста заставлял служить себе. Весь этот большой дом и еще два ближайших были отданы только для этих женщин и самого Сюэ Кайшаня.

— Он действительно сделал подобное!? — вздохнул с удивлением Юэ, рассматривая

собравшихся женщин. В это время Дагоу Цзы отвернулся и, взглянув на своих людей, подал им знак. После того, как двое из них привели четырех красивых женщин, Дагоу Цзы обратился к Юэ, указывая на них:

— Командир Юэ, я подобрал для вас нескольких из них. Все они девственницы, не тронутые Сюэ Кайшанем. Все они нежны и полны жизни, и непременно понравятся вам.

Первая из них, одетая в белый костюм медсестры, примерно 23–24 лет, была тонкой и изысканной, на ее утонченном лице выделялись красивые глаза. Вторая, одетая в офисный костюм с черными чулками, была нежной девушкой с белой кожей, ее красивое лицо обрамлялись длинными черными волосами. Третья, одетая в джинсы и футболку, имела чрезвычайно зрелую фигуру и немного выглядела панком со своими окрашенными в светлый цвет волосами и серьгой в одном ухе. Последняя, с длинными черными волосами, собранными в конский хвост, тоже выглядела очень зрелой, имея при этом тихий и ласковый нрав.

Все четыре девушки были очень красивы и были лучшими из нетронутых Сюэ Кайшанем женщин. Причем женщина-панк и тихая черноволосая женщина выглядели похожими друг на друга.

Старый миропорядок рухнул вместе со своими законами и моралью. Поэтому подавляющее большинство официальных членов команды уже имели по две-три жены, у самого Юэ были Лу Вэнь и Го Юй, две молодые и нежные девушки. Дагоу Цзы всегда осторожно наблюдал за ним и, увидев, что он не был святым, которому не нравятся женщины, осмелился проявить инициативу, выбрав нескольких красивых женщин для него.

— Неплохо! Устрой их служанками в моем доме, — решил Юэ, рассматривая прелестных девушек. Поручив дело Дагоу Цзы, ему больше не нужно было об этом думать, Дагоу Цзывсе организует лучшим образом.

http://tl.rulate.ru/book/3166/578338